

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.11,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № ____
решение диссертационного совета от 23.05.2025 г. № 20

О присуждении Табачникову Юрию Юрьевичу, гражданство Российская Федерация, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Коммуникативные угрозы в речевом общении немцев (на материале современной художественной литературы)» по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) принята к защите 18 марта 2025 года (протокол заседания № 15) диссертационным советом 24.2.479.11, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32), приказ № 874/нк от 25 апреля 2023 г.

Соискатель Табачников Юрий Юрьевич, 29 апреля 1997 года рождения, в 2021 г. с отличием окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» по направлению подготовки 45.04.01 Филология с присуждением квалификации Магистр. В 2024 г. окончил аспирантуру очной формы обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение с присуждением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Диплом об окончании аспирантуры выдан федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» в 2024 г. Справка о сдаче кандидатских экзаменов выдана федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» в 2024 г.

Работает в должности специалиста управления международного сотрудничества, а также в качестве ассистента кафедры зарубежной

лингвистики (ранее кафедра немецкой и французской филологии; приказ Ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Захарова В.П. № 0343 от 04.02.2025 г. Об организационных изменениях в структуре Института гуманитарных и социальных наук) высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре немецкой и французской филологии высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Газизов Рафаэль Аркадьевич, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, и.о. директора института гуманитарных и социальных наук.

Официальные оппоненты:

1. Петрова Елена Александровна, доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент, федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт МВД России», заведующий кафедрой иностранных и русского языков;

2. Кабанова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», заведующий кафедрой английской филологии

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, **в своем положительном отзыве**, составленном и подписанном Фурс Людмилой Алексеевной, доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Бабиной Людмилой Владимировной, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой зарубежной филологии и прикладной лингвистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», утвержденном Моисеевым Павлом Сергеевичем, кандидатом экономических наук, доцентом, ректором федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», указала, что диссертация на тему «Коммуникативные угрозы в речевом общении немцев (на материале современной художественной литературы)» Табачникова Юрия Юрьевича отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук, пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Табачников Юрий Юрьевич, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Соискатель имеет 11 опубликованных по теме диссертации работ. Из них 3 научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Российской Федерации, 8 – в изданиях, входящих в РИНЦ. Общий объем публикаций – 3.94 п.л., авторский вклад – 3.75 п.л.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Табачников Ю.Ю., Газизов Р.А. Способы преодоления коммуникативных угроз позитивному лицу адресата (на материале немецкой лингвокультуры) [Текст] / Ю.Ю. Табачников, Р.А. Газизов // Вестник Башкирского Университета. – 2022. – Т. 27, №3. – С. 761-767.

2. Табачников Ю.Ю. Способы выражения коммуникативных угроз негативному лицу адресата/адресанта в немецкой лингвокультуре [Текст] / Ю.Ю. Табачников // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 90-99.

3. Табачников Ю.Ю. Директивные речевые акты просьбы/приказа как угрожающие негативному лицу адресата акты в немецкой лингвокультуре [Текст] / Ю.Ю. Табачников // Казанская наука. – 2024. – № 9. – С. 267-271.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. **Ведущей организации** – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов. Отзыв положительный.

Имеются вопросы и замечания: 1. На стр. 131, 134 диссертант указывает максимы вежливости, разработанные основоположниками прагматики, среди которых отмечается «максима одобрения», заключающаяся в: а) минимизации порицания адресата, б) увеличении похвалы адресата. Однако, на схеме на стр. 92 отмечается, что выслушивание комплиментов является примером речевого акта, угрожающего «позитивному лицу адресанта»; на схеме на стр. 130 комплиментарное высказывание определяется как речевой акт, угрожающий «негативному лицу адресата». Хотелось бы, чтобы автор пояснил данное противоречие. 2. Целесообразным было бы использование немецкоязычных примеров, демонстрирующих способы преодоления коммуникативных угроз, в разделе 3.4, что усилило бы лингвистическую значимость исследования. 3. В работе отмечается ряд стилистических неточностей, когда автор указывает в тексте диссертации одного автора цитаты, а в ссылке отмечены два или три автора (см. стр. 17, 18, 19, 26, 91-92).

2. **Официального оппонента**, доктора филологических наук, доцента федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт МВД России, заведующего кафедрой иностранных и русского языков Петровой Елены Александровны. Отзыв положительный.

Имеются вопросы: 1. Хотелось бы получить более детальный ответ, почему коммуникативные средства угрозы исследуются автором именно в художественном дискурсе? Основаны ли выводы автора относительно продуктивности коммуникативной угрозы в художественном дискурсе на статистическом анализе? 2. Почему в качестве контекстуально-интерпретационного анализа речевого материала выбраны именно конфликтные диалоги из произведений детективов? Представляется несколько субъективным утверждение автора, что «В силу особенностей жанра, в качестве эмпирического материала нами были выбраны произведения-детективы — именно этот род литературы отличается обилием диалогов между персонажами» (стр. 86 дисс.). Обоснуйте свои доводы. 3. При изучении любого явления необходимо четко представлять, на какой точке зрения останавливается исследователь. На наш взгляд, недостаточно четко прослеживается разграничение терминов «коммуникативная агрессия» и «коммуникативная угроза». По этому поводу автором приведены мнения

различных ученых (стр. 55-58 дисс.). Однако нечетко сформулирована позиция автора о синонимичности или несинонимичности указанных терминов.

4. Отличаются ли коммуникативные угрозы в немецком лингвокультурном обществе от коммуникативных угроз в русскоязычном лингвокультурном обществе? Было бы желательно уточнить личную интерпретацию автора.

3. **Официального оппонента**, кандидата филологических наук, доцента федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», заведующего кафедрой английской филологии Кабановой Ирины Николаевны. Отзыв положительный.

Имеются вопросы: 1. Как понимается в работе коммуникативная угроза? Автор неоднократно возвращается к этому термину на протяжении работы, но окончательно его не формулирует. Во введении и в первой главе упоминается «концепт коммуникативных угроз» (стр. 5), «коммуникативный концепт угрозы» (стр. 55). На стр. 52 «коммуникативная угроза» определяется «как коммуникативное явление, потенциально способное тем или иным образом нарушить успешный ход коммуникации». Фактически рассмотрение коммуникативных угроз в работе сводится к описанию ликоущемляющих речевых актов, таким образом, коммуникативная угроза приравнивается к ликоущемляющему акту. Насколько это правомерно, по мнению автора? 2. Автор очень подробно излагает свою методику подсчета результатов исследования, и работа содержит множество диаграмм, иллюстрирующих полученные результаты, что является, конечно, достоинством исследования. Но, вместе с тем, и вызывает вопросы: если бы были отобраны другие произведения для анализа, какова вероятность получения схожих результатов? Жанр детектива априори предполагает значительное количество ликоущемляющих речевых актов (допрос подозреваемого, допрос свидетеля и пр.). Насколько приведенные количественные данные применимы к немецкой лингвокультуре в целом? 3. Принимались ли во внимание при отборе фактического материала такие прагматические переменные, как обстановка коммуникации, социальный статус коммуникантов, образовательный ценз, возраст, пол, симметричные / асимметричные // равноположные / неравноположные отношения между коммуникантами? Если да, как эти факторы влияют на реализацию коммуникативных угроз с одной стороны, и на их минимизацию, с другой? 4. В работе неоднократно упоминается тезис о необходимости описания угрожающих коммуникации «неречевых актов в современном немецкоязычном лингвокультурном пространстве», «невербальных, а также паралингвистических механизмов актуализации коммуникативных угроз» (стр. 4, Введение). В положении № 1, выносимом на

защиту, указывается, что «Коммуникативные угрозы в немецкоязычной художественной прозе манифестируются как через речевые, так и через неречевые акты, что подчеркивает их универсальный характер. При этом, дискурсивные практики, принятые в немецком лингвокультурном сообществе, указывают на то, что речевые акты угрозы наносят урон позитивному / негативному лицу адресата / адресанта в большей степени, в отличие от неречевых средств – мимики, жестов, различных поз, произвольных движений» (стр. 9). На основании каких данных автор делает подобный вывод, если невербалика упоминается автором один раз на стр. 93: «потеря контроля над собственным телом, падение, спотыкание и т.д. – данный вид УЛА, однако, встречается крайне редко и не был нами обнаружен в рамках анализа практического материала». 5. При описании способов преодоления коммуникативных угроз (глава 3, пункт 3.4) читатель вправе ожидать описания стратегий минимизации коммуникативных угроз на фактическом материале автора, применительно к немецкому языку. Однако, этого не происходит. Приводятся примеры из хрестоматийной книги Пенелопы Браун и Стивена Левинсона, стратегии, выделяемые другими авторами, в том числе на материале русского языка. Хотелось бы узнать мнение автора относительно того, какие стратегии преодоления или минимизации коммуникативных угроз характерны для немецкой лингвокультуры? Какие языковые средства, лексические, грамматические традиционно используются с этой целью? Наблюдения автора в этой области были бы весьма интересны.

4. Доктора филологических наук, профессора кафедры контрастивной лингвистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Кульковой Марии Александровны. Отзыв положительный.

Имеется вопрос: Являются ли предложенные в диссертации стратегии нивелирования речевых актов угрозы в речевом общении немцев универсальными? Могут ли они быть применены в политическом дискурсе?

5. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Челябинского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Халупо Ольги Ивановны. Отзыв положительный.

Имеется вопрос: Какие основные методологические подходы к определению, рассмотрению и выбору представленных в работе стратегий для минимизации коммуникативных угроз были использованы в процессе исследования?

6. Доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и практики перевода и лингвистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» Митягиной Веры Александровны. Отзыв положительный.

Имеется вопрос: Удалось ли установить языковые единицы немецкого языка, маркирующие «трансформацию» невежливого поведения, нарушения этикета в угрозу?

7. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры европейских языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет» Альбекова Нурвади Насруддиновича. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

8. Доктора филологических наук, доцента, заведующего кафедрой иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург» Яковлюка Александра Николаевича. Отзыв положительный.

Имеется вопрос: Рассматривая коммуникативные угрозы, автор работы справедливо указывает на странице 11 автореферата, что «для реализации агрессии коммуникант прибегает к обценной лексике, вульгаризмам, брани». Позволяет ли материал современной немецкоязычной художественной литературы в силу несомненно существующей внутренней цензуры автора того или иного художественного произведения достоверно отразить реальное положение лексического состава коммуникативных угроз в их агрессивном варианте? Или примеры из художественной литературы дают несколько сглаженные образы существующей картины речевых актов повседневной жизни?

9. Доктора филологических наук, доцента, доцента кафедры теоретической и прикладной лингвистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» Мироновой Дианы Михайловны. Отзыв положительный.

Имеются вопросы: 1. Каким образом соотносятся термины «невербальный» и «паралингвистический»? Каково соотношение данных понятий? 2. Оказывает ли влияние на типологию, характер реализации и способы нивелировки коммуникативных угроз такое свойство говорящих, как их принадлежность к сообществу высококонтекстной или низкоконтекстной

культуры? 3. Целесообразно ли в современных реалиях ввести в содержание вузовского курса «Русский язык и культура речи» учебный модуль, посвящённый коммуникативным угрозам, их минимизации и предупреждению?

10. Кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры русского и иностранных языков федерального казённого образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики федеральной службы исполнения наказаний» Воробьевой Елены Николаевны. Отзыв положительный. Вопросы и замечаний нет.

11. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» Солодиловой Ирины Анатольевны. Отзыв положительный. Вопросы и замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по проблематике, связанной с темой диссертации, компетенцией в вопросах, имеющих отношение к теме работы. Ведущая организация и оппоненты не имеют совместных проектов и публикаций с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **разработана** концепция коммуникативных угроз непосредственно на материале современной немецкоязычной художественной литературы, позволившая выявить наиболее часто актуализируемые в немецкоязычном художественном дискурсе ликоугрожающие акты и описать возможные способы их минимизации или нивелирования;
- **предложена** научная гипотеза, согласно которой в немецкоязычной художественной прозе превалируют угрозы позитивному и негативному лицу реципиента сообщения в силу давно сложившихся культурно обусловленных доминант;
- **доказана** эффективность междисциплинарного подхода к изучению явлений коммуникативных угроз и коммуникативной вежливости;
- **введена** новая трактовка понятия коммуникативной угрозы.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- **доказаны** теоретико-методологические положения диссертационного исследования, расширяющие представления о сущности коммуникативных угроз в речевом общении немцев;
- **применительно к проблематике диссертации результативно использованы** метод сплошной выборки при анализе эмпирического

материала работы, метод контекстуального анализа при изучении возможных вариантов оформления коммуникативных угроз;

- **изложены** положения, касающиеся определения коммуникативных последствий актуализации в речи ликоугрожающих актов;
- **раскрыты** несоответствия в частотности актуализации в немецкой лингвокультуре ликоугрожающих актов в речевом / неречевом аспекте, а также в аспекте повреждения позитивного / негативного лица адресата / адресанта;
- **изучены** современные подходы к рассмотрению немецкоязычного художественного дискурса в аспекте коммуникативных угроз, определению понятия «лицо» в коммуникации, выделению признаков повреждения лица в коммуникации;
- **проведена модернизация** методики анализа коммуникативных угроз в современном немецкоязычном художественном дискурсе.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- **разработана и внедрена** новая универсальная типологизация теоретико-практического материала, релевантного для определения условий, при которых происходит минимизация или полное устранение коммуникативной угрозы в свете стратегий и тактик, восходящих к позитивной / негативной вежливости;
- **определены** области практического использования результатов исследования в лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике, прагмалингвистике, а также в разработке вузовских курсов германского языкознания, спецкурсов по современному коммуникативному этикету немецкой лингвокультурной общности, при написании учебно-методических пособий по немецкому языку, страноведению, межкультурному общению;
- **создана** система практических рекомендаций употребления определённых стратегий и языковых механизмов вежливости, направленных на минимизацию и нивелирование тех или иных ликоугрожающих актов;
- **представлены** рекомендации и перспективы использования предложенной и апробированной методики анализа коммуникативных угроз в дальнейших исследованиях в области лингвокультурологии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- **для экспериментальных работ** в качестве практического материала было проанализировано 15 художественных произведений современных

немецкоязычных писателей, которые отбирались исходя из жанровой направленности и особенностей языкового оформления;

- **идея исследования базируется** на анализе и обобщении передового опыта, представленного в фундаментальных теоретических и методологических принципах научного исследования в области лингвокультурологии и прагмалингвистики;
- **использованы** классические теории коммуникативной вежливости, теории речевых актов, а также научные исследования в области коммуникативных угроз;
- **установлены** качественно новые статистические данные касательно частотности актуализации конкретных ликоугрожающих актов в немецком художественном дискурсе;
- **использованы** современные методики анализа и обработки эмпирического материала.

Личный вклад соискателя состоит в разработке проблематики исследования, самостоятельной обработке и интерпретации эмпирических данных, апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по выполненной работе и участии в международных научно-практических конференциях. Кроме того, осуществлена каталогизация средств выражения коммуникативных угроз через призму коммуникативной вежливости; приведена оценка частотности употребления конкретных речевых / неречевых актов, угрожающих успешному ходу коммуникации; типологизирован теоретико-практический материал, релевантный для определения условий, при которых происходит минимизация или полное устранение коммуникативной угрозы в свете стратегий и тактик, восходящих к позитивной / негативной вежливости.

В ходе защиты диссертации соискателю были задан вопрос о соотношении терминов «коммуникативная угроза» и «коммуникативная агрессия».

Соискатель отметил, что между данными терминами имеется важное отличие: коммуникативная угроза является следствием самого речевого акта, в то время как коммуникативная агрессия представляет собой целенаправленное намерение коммуниканта, либо следствие недостатка образования или низкого культурного уровня.

Критических замечаний в ходе защиты диссертации высказано не было.

Соискатель Табачников Ю.Ю. исчерпывающе ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы, привёл развернутую аргументацию собственной

позиции и необходимости применения комплексного междисциплинарного подхода к изучению языковых явлений и дискурсивных практик.

На заседании 23 мая 2025 года диссертационный совет принял решение: за аргументированное и обоснованное решение научной задачи по разработке методики анализа коммуникативных угроз в немецкой лингвокультуре; за проведение анализа ликоугрожающих актов в немецкой лингвокультуре и выявление наиболее часто встречающихся ликоугрожающих актов, а также описание возможных способов их минимизации и нивелирования, присудить Табачникову Юрию Юрьевичу ученую степень кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук по специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – 0.

Председатель диссертационного совета
д.ф.н., профессор



Мурасов Рахим Закиевич

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

Рюкова Айсылу Ринатовна

«23» мая 2025 г.